

Не было ясно, заметил ли он огорчение Линь Цинцин, но в конце концов он отвел от нее взгляд, потрепал булочку по голове и сказал:

— Ты напугаешь тетушку, если будешь так настойчив.

— Неужели? — ребенок немного винил себя. Он опустил голову и сказал тихим голосом. — Тетушка, простите, я был не прав.

Линь Цинцин не могла видеть ребенка таким, поспешно она сказала:

— Все в порядке.

Ребенок не стал продолжать эту тему, послушно взявшись за еду.

Наконец-то атмосфера немного улучшилась. В этот момент к ним торопливо подбежала официантка.

Дверь в комнату не была закрыта, и, увидев Линь Цинцин она, запыхаясь проговорила:

— Цинцин, есть проблемы с комнатой на первом этаже. Пожалуйста, спуститесь и посмотрите.

Девушка заметила ее встревоженный взгляд и спросила:

— Какова ситуация?

Официантка сказала:

— Я не уверена. Я видела только нескольких клиентов, которые доставляют боссу неприятности.

Босс — ее старшая сестра Линь Чжэньчжэнь.

— Я извиняюсь, не торопитесь и хорошо поешьте, — Линь Цинцин волновалась, что ее сестра попадет в неприятности. Закончив разговор с отцом и сыном, она последовала за официанткой вниз.

Комната находится по правой стороне зала, когда Линь Цинцин вошла, она увидела десятки людей — мужчин и женщин, сидящих в отдельной комнате.

В этот момент старшую сестру держал здоровенный мужчина с лысой головой и татуировками,

он улыбнулся и сказал:

— Не стесняйся, не стесняйся, просто выпей со мной.

Старшая сестра явно испытывала отвращение.

Когда она открывала ресторан, чтобы вновь заняться семейным делом, она больше всего боялась обидеть людей.

Линь Чжэньчжэнь неохотно улыбнулась:

— Я действительно не могу пить, или мне следует заменить вино чаем?

— Айя, только одна чашка, только одна чашка.

Большая жирная лапа мужчины лежала на запястье ее старшей сестры, и та нахмурилась.

Девушка видела, что сестру заставляли и принуждали.

Линь Цинцин вошла и сильно дернула его за руку. Почувствовав боль, мужчина наконец разжал руку.

— Если тебе есть что сказать, просто скажи. Что ты делаешь? Моя сестра сказала, что не будет пить, разве ты не слышал?

Мужчина рассердился и собрался было использовать силу, но, повернув голову, он увидел рядом с собой хрупкую и очаровательную красавицу. Она была настолько прекрасна, как будто создатель боялся, что другие не заметят ее красоту, когда создавал ее. Поэтому он добавил к ее красоте нечто удивительное, что нельзя игнорировать.

Мужчина ошеломлено замер на мгновение, потом восхищенно ахнул и сказал:

— Я давно слышал, что сестры из ресторана «Мир» очень знамениты, одна красивее другой. Сегодня я узнал, что они действительно достойны своей репутации, — он улыбнулся и попытался состроить приветливую гримасу, но черты лица на его большом лице собрались в кучу, а глаза сузились в щелочки, отчего люди вокруг чувствовали себя все более и более жутко. — Ты хочешь, чтобы я говорил? Хорошо. Ладно, раз твоя сестра не хочет со мной пить, выпьешь со мной?

Он протянул руку, чтобы взять Линь Цинцин за руку. Линь Чжэньчжэнь увидела его намерения и сразу же потянула сестру назад, чтобы избежать его рук.

Тогда она упрекнула Линь Цинцин и сказала:

— Что ты здесь делаешь? Уходи отсюда!

Как только она договорила, то оттолкнула ее в сторону. Но как Линь Цинцин могла позволить, чтобы ее сестру запугивали здесь? Она отказалась уходить.

Она просто напрямую обругала мужчин и женщин в комнате:

— Это ресторан, а не ночной клуб. Мы отвечаем только за приготовление пищи, а не за выпивку!

Как только Линь Цинцин закончила, она увидела, что женщина с короткими волосами, сидящая напротив, усмехнулась и сказала:

— Кто в этом бизнесе отвечает за приготовление пищи без выпивки? Не говори глупостей. Или, может быть, вам кажется, что у нас нет денег?

Когда мужчина услышал это замечание, его лицо внезапно изменилось. Он достал из сумки под ногами две пачки денег и швырнул их на стол. Он сердито сказал:

— У Лаоцзы есть деньги, не смотрите на людей свысока.

П.п.: Лаоцзы — обращение мужчин к себе, что-то вроде старый брат или старший брат.

Линь Цинцин, однако, даже не взглянула на него. Она только бросила на коротко стриженную женщину насмешливый взгляд и сказала:

— Оказывается, эта тетушка — человек, который может сопровождать мужчин с выпивкой, не принимая во внимание свою самооценку, пока они дают деньги. Мы не можем позволить себе быть такими благородными, как вы, тетушка!

— А кто тут, по-твоему, тетушка? — женщина с короткими волосами, очевидно, была задета ее словами.

Линь Цинцин слегка приподняла подбородок и сказала:

— Ты больше всего похожа на тетю из всех присутствующих, вы думаете я говорю о ком-то еще?

Там сидели еще две женщины, которые втайне смеялись над этим замечанием. Казалось, что

отношения между этими людьми настолько плохие, что они даже откровенно смеялись над своими товарищами.

Увидев это, женщина пришла в еще большую ярость. Она бросилась к мужчине:

— Брат Лун, эта маленькая девочка явно презирает тебя. Если она не будет пить с тобой, ты должен заставить ее выпить. Хотела бы я посмотреть, насколько она упрямая!

Глупый мешок денег по имени брат Лун был очень взволнован этим замечанием. Внезапно он протянул руку и притянул к себе Линь Цинцин.

Держа бокал, он поднес его к ее губам и сказал:

— Ты должна выпить это вино за меня. Этот Лаоцзы не успокоится, если ты не будешь пить!

— Выпить... в твоих чертовых мечтах!

Линь Цинцин увернулась от бокала, подняла бутылку со стола и разбила ее об его голову, не сказав ни слова.

С громким и ясным звуком бутылка вина врезалась ему в голову и тут же развалилась на части.

Шумная комната мгновенно затихла, и даже Линь Цинцин была ошеломлена. Она подсознательно посмотрела на свои руки и очнулась будто ото сна.

«Как такое могло случиться?»

Она никогда не осмеливалась даже думать о том, чтобы разбивать людям головы бутылками из-под вина, но только что, без особых колебаний, она подняла бутылку и разбила ее о голову мужчины.

После недолгого молчания кто-то в комнате вдруг крикнул:

— Ай брат Лун, у тебя кровь идет.

Брат Лун зашатался и сел на стул. Он протянул руку и коснулся того места, куда его ударили. Рука намокла. Когда он взглянул на нее, то увидел кровь.

Брат Лун посмотрел на Линь Цинцин и казался немного ошеломленным, пока не пришел в себя и не закричал сердито:

— Черт побери, ты посмела ударить Лаоцзы!

Он вдруг встал, размахнулся и уже собирался дать пощечину Линь Цинцин. Линь Чжэньчжэнь заметила его действия и, не имея возможности даже подумать, начала действовать. Она собиралась выйти вперед, чтобы преградить ему путь.

Неожиданно, прежде чем она успела пошевелиться, она увидела, что поднятая рука брата Лун была схвачена другой рукой и остановилась в воздухе.

Линь Цинцин вдруг почувствовала, что за ней стоит еще один человек. Грудь мужчины была приклонена к ее спине, теплая и с легким ароматом, немного похожим на запах камелии.

От его внезапного приближения у нее на какое-то время закружилась голова. Она подняла голову.

Мужчина был очень высок. Свет от двери проникал внутрь, она могла видеть только половину его лица.

Его подбородок был твердым, нос прямым, лицо напряженным, но он, казалось, улыбался.

И Цзэянь вывернул поднятую руку мужчины. Человек, испытывая боль, быстро повернулся спиной, чтобы облегчить боль. И Цзэянь пнул его в спину. Брат Лун, отброшенный таким образом, пошатнулся, прошел несколько неуверенных шагов и упал на землю, что было крайне неловко.

В комнате было так много братьев. Брат Лун почувствовал, что потерял свое лицо. Он быстро поднялся с земли, капилляры в его глазах полопались, и он закричал:

— Кто ты? Как ты смеешь так поступать со мной?

И Цзэянь пошевелил запястьем и улыбнулся, он склонил голову с усмешкой, и легко сказал:

— Кто я? Кто-то, с кем ты не можешь позволить себе связываться.

Этот человек скромный и вежливый, но он заставлял людей подсознательно бояться. Его элегантное поведение заставляло людей уважать его. Но независимо от того, как он выглядел, он был порядочным, и даже если он был резким, он был спокойным.

Но когда он говорил это, Линь Цинцин, казалось, почувствовала, что в нем был ужасный злой дух, который внезапно омрачил его мощную ауру. И люди подсознательно испытывали страх.

Все присутствующие чувствовали то же, что и Линь Цинцин, такая атмосфера действительно заставляла людей онеметь.

Даже надменный брат Лун был полностью потрясён и шокирован, и не проронил ни слова в ответ.

Воздух стал очень тяжелым, только на лице И Цзэяня все еще сияла улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/27647/671847>